

Жоғарғы Кеңесіне хат жазу керек деп шешті. Алайда бірінші хатпен, бірінші қозғалыспен ештеңе шешіле қойған жоқ. «Бірақ халық та, билік те бұл қауіпті сынақтарды тоқтатудың маңыздылығын түсіне бастады. Семей полигонының жабылуы қырғи-қабақ соғыстың аяқталуының басты символы болды», – деп еске алады белгілі ақын Олжас Сүлейменов. Бұл символға Америка да үн қатты. 1991 жылы Семей полигоны жабылды, 1992 жылы Америка Невададағы өз полигонында сынақтарын тоқтатты. Одан әрі барлық полигондар тоқтаған болатын. Бұқараның қысымымен Семей полигонындағы сынақтар саны азая бастаған еді. Халықтың бастамасымен тұңғыш рет КСРО Үкіметі ядролық қаруды сынауға тыйым салу – мораторий жасау туралы шешім шығарды. Қазақстан Республикасының егемендігі туралы Декларацияда ел аумағы ядрсыз аймақ деп жарияланды.

Қазақстан Президенті Н.Ә. Назарбаев Семей полигонын жабу туралы Жарлық шығарған күні – 1991 жылдың 28 тамызы. Сөйтіп тиянақтылық пен елімталдық көрсеткен қазақ халқы өз мақсатына жетті: ең үлкен полигон жабылып, атом қаруынан бас тарту әрекеті жасала бастады. Семей полигоны жабылғаннан кейін Ресейдің, АҚШ пен Францияның полигондарында ядролық қаруды сынауға мораторий жарияланды. 1991 жылдың 29 тамызында Семей ядролық полигоны жабылып, 1992 жылдың мамырында оның базасында Курчатов қаласындағы Ұлттық ядролық орталық құрылды. Ал еліміз ядролық қарудан бас тартқан бірден-бір мемлекет ретінде әлемге танылды. «Адамзаттың өзін-өзі өлтіру құралын дамытуға тосқауыл қойған шешімді бірінші болып қабылдаған Қазақстан халқына адамзат бір кездері өз алғысын да айтар», – деді аталмыш ұйымның төрағасы, жазушы-ғалым Олжас Сүлейменов [5;6 б.].

Семей ядролық сынақ полигонының жабылуына түрткі болған «Невада – Семей» халықаралық антиядролық қозғалысы болса, полигонның жабылуы туралы заңды қуаттаған Елбасымыз Н.Ә. Назарбаев. Семей полигонының жабылғанына бүгінде ширек ғасыр толып отыр. Жапан далада жапа шеккен халқымыздың қасіретін жаһанға жария етіп, зияны жоқ деп сендірген жерасты сынақтарына тосқауыл қойылған болатын.

Қолданылған әдебиеттер:

1. XXI век - без ядерного оружия, 2001. - 80 б.
2. Назарбаев Н. "XXI ғасыр-ядролық қатерден құтылатын ғасыр // Заң. – 2001ж, 1-4 бет.
3. Тәтiмов М. Қазақ әлемi. - Алматы: Қазақстан – Атамұра, 1993 ж, 111-118 бет.
4. Журнал «Арай» 1988 жыл № 10 , 8 бет.
5. Сағымбаева Н. Зардаптарды жою үшін қажырлы күрес қажет // Сарыарқа. – 1999 ж, 2-8 бет

Каирбекова М.М., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, исторический факультет, студентка гр. МО-32
(*Научный руководитель – к.и.н., доцент Досова Б.А.*)

ВОПРОСЫ РЕЛИГИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАХСТАНА В 50-60-Е ГОДЫ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВЛАСТИ И ВЕРУЮЩИХ (НА МАТЕРИАЛАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА КАРАГАНДИНСКОЙ ОБЛАСТИ)

На протяжении всей истории человечества религия постоянно являлась сильнодействующим фактором социально-политического развития общества. Сила религии в политической жизни общества в том, что она имеет колоссальное влияние на общественное сознание, а значит, способна формировать мнение людей о светской власти, о политике государства и т.д. Политика и религия обладают двумя важными общими функциями. Их объединяет стремление к общественному порядку и стабильности общественной системы – интегративная функция; с помощью регулятивной функции нивелируются противоречия между отдельными людьми и определенными слоями населения. Некоторые ученые придают религии политическую функцию, исходя из того, что она имеет огромное социально-политическое влияние на жизнь общества [1]. Причина противоречий религии и политики кроется в различных подходах на изменения общественной жизни: религии свойственен консерватизм, а политика динамично реагирует на изменения в обществе.

Не является исключением и территория Казахстана, где роль религии всегда занимала особое место. На протяжении веков в казахской степи существовали различные культы, в том числе доисламские верования, такие как тенгрианство, шаманство и прочие языческие культы. Но в X в. мусульманство начало проникать в южные районы. Уже к концу этого же века ислам утвердился среди оседлого населения в Семиречье и на Сырдарье. Ислам стал религией тюркской империи

Караханидов, возникшей в Семиречье в X в. Памятник той эпохи – сочинение Юсуфа Баласагуна «Кудатгу билик», в котором получила отражение мусульманская идеология. В некоторых районах с исламом успешно конкурировало христианство. Несторианство, например, получило признание среди найманов, переселившихся в конце XII-нач. XIII вв. из Центральной Азии в Восточный Казахстан и в Семиречье. В предреволюционные годы к казахам проникают и идеи мусульманского модернизма (джадидизма), сформировавшегося как общественно-политическое движение среди татар Поволжья и Крыма. Одной из центральных задач модернистов был отказ от средневековой схоластики и преподавание светских наук, русского языка [2, с.37].

Но кроме казахов, традиционно исповедующих ислам, на территории Казахстана проживали представители других религий. Так, в советское время, ввиду исторических событий, а именно ссылок и репрессий, было депортировано большое количество людей. Среди этого населения были русские, украинцы, немцы, татары, узбеки, чеченцы, белорусы, корейцы, уйгуры и многие другие. Поэтому религиозная обстановка в период советской власти особо отличается тем, что во-первых, население было представлено большим количеством народов и этносов, вследствие этого большим количеством религий, и во-вторых, советская политика была антирелигиозной направленности, что значительно усложняло жизнь общества: с одной стороны устои традиций и обычай народов, с другой - запрет власти на любое инакомыслие, исключая коммунизм.

После смерти И.В. Сталина принимается Постановление ЦК КПСС «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (10.11.1954 г.), осуждавшее методы клеветы, оскорблений, административного вмешательства в деятельность религиозных организаций, «вместо развертывания систематической кропотливой работы по пропаганде естественнонаучных знаний и идейной борьбы с религией» [3, с. 416-417]. Постановление делало акцент на научности атеистического воспитания. Этот документ, опубликованный в газете «Правда», впервые с 20-х гг. резко и открыто осуждал «силовые методы» в отношении религии. В целом, как отмечают исследователи, 1954-1956 гг. стали ощутимой передышкой для церкви и верующих [3, с. 323].

В начале 1950 гг. достаточно терпимое отношение к религии сменяется новой волной давления на верующих, нарастанием атеистической пропаганды. Закрывались мечети, запрещалось проведение религиозных праздников, подвергались гонению служители культа. Между тем, заметного ущемления ислама не наблюдалось. Антирелигиозная пропаганда носила неубедительный характер и в реальной жизни не оказывала заметного влияния на воззрения населения. В рассматриваемый период в Казахстане существовало немало незарегистрированных мусульманских общин, не имевших мечетей и совершавших обряды на дому. Обряды совершались «бродячими» муллами. В некоторых населенных пунктах на «Курбан-айт» и «Ураза-айт» принимали участие от 20-30 до 400 - 500 человек. На паломничество в Мекку подавали заявления: в 1958 г. - 53 человека, в 1959 г. - 52, в 1960 - 17. Из них совершили паломничество: в 1958 г. - 1, в 1959 - 1, в 1960 г. никто не ездил.

В годы правления Н. Хрущева религиозная политика стояла на позиции, что коммунизм и религия несовместимы. В результате повсеместно стали проводить обязательные курсы научного атеизма в школах и вузах, открыли институт научного атеизма, расширилась «индивидуальная работа с верующими», в которой использовались методы убеждения, осуждения общественными судами и пр. С 1959 г., когда на XXI съезде КПСС была принята «семилетка» подготовки перехода страны к коммунизму, начинается массовое закрытие церквей [4, с. 275]. Было принято Секретное Постановление от 16 марта 1961 г. «Об усилении контроля за выполнением законодательства о культах», которое требовало немедленного восстановления в полной силе законодательства 1929 г., обязывало местные советские органы обеспечить строгий контроль за его выполнением, своевременно принимать меры к ликвидации нарушений этого законодательства духовенством и религиозными объединениями. Все постановления 1940-х гг. признавались утратившими силу. Несмотря на усиление контроля со стороны государства, история показала, что физической силой религию не убьешь.

Наиболее важным направлением деятельности Совета по делам религий при Совете Министров СССР было осуществление контроля за соблюдением советского законодательства о культах и координация соответствующей работы уполномоченных. В 1960-х годах квалифицировались как нарушение законодательства: участие священнослужителей в хозяйственной деятельности исполорганов, проведение богослужений в запрещенных местах (службы у святых ключей, отпевание покойников в домах верующих, участие священников в похоронных процессиях, прослушивание религиозных аудиозаписей в домах священников верующими). Например, в Справке о деятельности религиозных объединений и групп в Карагандинской области от 10 января 1961 г. было написано: «Духовенством зарегистрированных религиозных объединений в разное время допускались

нарушения советского законодательства о культах. Систематически нарушались ограниченный район деятельности. Под предлогом посещения своих родственников служители культов и члены церковных советов зарегистрированных религиозных объединений выезжали в другие города и районы области, где одновременно с отправлением религиозных обрядов делают большие сборы /деньгами, скотом и друг материальными ценностями/, большую часть которых присваивают, укрывая свои личные доходы. Создались кассы взаимопомощи и оказывают материальную помощь, занимались отправлением таких религиозных обрядов, как обрезание мальчиков, исцеление больных, за что получали определенную мзду. За такие нарушения были сняты с регистрации бывший пресвитер общины баптистов Колесников, имамы мечети Галеев, Нурмагамбетов, священники православных церквей Хилитинский, Богдан, а также многие члены церковных советов» [5, Л.2].

В архиве сохранились и различного рода доносы и жалобы граждан по поводу мошеннических действий служителей мусульманской уммы на территории Карагандинской области. В первую очередь людей возмущали денежные и другие поборы в пользу духовенства, которые служители культа представляли как решение государственных и партийный органов. В частности, есть заявление члена колхоза «Победа» Тельманского района, в котором он сообщает о действиях со стороны муллы Абиляхасена Мульдинова, проживающий в его же колхозе, которые, по его мнению, идут вразрез государственным интересам. В частности он пишет: «Пользуясь тем, что сейчас ораза, он разъезжает по колхозам «Победа», им «Молотова» и др. и ссылаясь на то, что его якобы уполномочили органы власти, собирает с колхозников пожертвования. Кроме того он читает поминки по умершим, за что также получает денежные награждения в свою пользу. 12.11.55 г в колхозе «Победа» умерла жена колхозника Рымбека, за отправление поминок по умершей он получил одну козу. Далее называет людей, которые могут подтвердить этот факт. В связи с уразой мулла проводит нелегальные собрания, используя для этого жилище кузнеца Коктайынша» [6, Л. 87].

В 1961 году в Караганде действовали всего лишь две зарегистрированных мечети – Сталинская и Кировская. Две эти мечети не вмещали всех желающих и часто богослужения в религиозные праздники проводились прямо под открытым небом. В справке о деятельности религиозных объединений и групп в Карагандинской области пишется следующее: «По состоянию на 10 декабря 1960 года в области действует 7 официально зарегистрированных общин: две мусульманских, одна евангельских христиан-баптистов и четыре православных церкви. 1. В зарегистрированных мечетях Кировского и Сталинского районов ежедневно проводятся пятикратные богослужения, которые посещает от 20 до 40 человек и еженедельные «жума-намазы» /богослужения по пятницам/, которые посещает от 250 до 350 человек. Кроме исполнения богослужения в мечети, служители культа зарегистрированной мечети по приглашению верующих совершают обряды: отпевание покойного, наречение имен, венчание и т.д. В дни религиозных праздников во дворе мечети под открытым небом проводятся массовые богослужения, где принимают участие от 700 до 1200 человек, из них от 300 до 400 женщин и до 30 человек молодежи от 20 до 35-летнего возраста. 2. В зарегистрированном молитвенном доме баптистов Сталинского района, молитвенные собрания проводятся три раза в неделю. Посещаемость верующих по воскресным дням 600-700 человек, в остальные дни 300-400 человек. Кроме обычных молитвенных собраний в молитвенном доме ежегодно проходят религиозные праздники «Рождество», «Пасха» и друг., с охватом до 1500 человек. Кроме проповеди и молитвы неотъемлемой частью богослужения является духовное пение общей и хоровое. Состав хора состоит около 100 человек, большинство членов хора состоит из молодежи до 30-35 лет. Численный состав общины ЕХБ увеличивается. Этот рост идет как по линии прибытия старых членов из других областей, так и принятия новых членов. Так, членов общины ЕХБ г. Караганды при регистрации в 1947 году было 289, а сейчас число возросло до 1100, где более 50% состоит из немецкой национальности. 3. Зарегистрированные общины русского православного верования расположены на территории: шахты 6-новая, с. Большая Михайловка, пос. Новая Тихоновка и в селе Осакаровка. Служителями культа ежедневно совершаются обряды: крещение, бракосочетание, исповеди друг. По субботам и воскресеньям проводятся богослужения с охватом от 50 до 600 человек, а в религиозные праздники охватывают от 400 до 3-х тыс. человек каждой общины. Всего в настоящее время в семи зарегистрированных религиозных общинах имеется 20 проповедников, обслуживающих 9 тыс. верующих. [5, Л.1].

Четко прослеживается государственный контроль над религиозными учреждениями и в Карагандинской области, в частности в г. Балхаше, в поселке Моинты и в Жана-Аркинском районе. В полугодовом отчете за вторую половину 1953 года уполномоченному Совету по делам религиозных культов при исполкоме Карагандинского облсовета депутатов трудящихся видно, что правительством ведется строгий контроль над религиозными учреждениями и тем, кто связан с ними. Особо

тщательно велся анализ денежных доходов и прочих пожертвований мечетей, обществ евангельских христиан-баптистов и других объединений. Отчеты докладывались не только в региональные управления, но и по всей вертикали власти, что говорит о чрезвычайно высокой важности вопроса религии в политике государства. Так, председателю Совета по делам религиозных культов при Совете Министров Союза ССР соответствующий уполномоченный по области регулярно каждое полугодие докладывал о религиозной обстановке. В отчете за второе полугодие 1954 года говорится об уровне посещаемости мечетей, динамике изменений, их причин, приводится статистика посещения за три года, анализируется рост доходов, фиксируются расходы. Проведены точечные исследования в г. Балхаш в поселке Моинты и в Жана-Аркинском районе, анализировалась культурная обстановка в целом, но фокус был наведен на религиозную активность. Так упомянуты вплоть до фамилий служители культа, количество их соратников, которым было запрещено вести религиозную деятельность, а также предупреждены управляющие соответствующих местностей о данном факте нарушений [5, Л. 13-15].

Однако уполномоченные органы на систематической основе выявляли незарегистрированные религиозные общины. Например, в архивных источниках указывалось, что в 1961 г. в Карагандинской области было выявлено «75 незарегистрированных религиозных объединений и групп, которые без официального разрешения действовали путем проведения организованного богослужения, с охватом более шести тысяч человек. Из них: в городах Караганде – 36 объединений, Балхаше – 5, Дзезказгане – 6, Темир-Тау – 4, Сарани – 5...» [5, Л.4]. У властей были претензии и к представителям других, нетрадиционных для казахстанского общества, религиозных организаций. Об этом было написано в Справке о деятельности религиозных объединений и групп в Карагандинской области от 10 января 1961 г.: «Наиболее активно действующими сектами и религиозными объединениями являются меннониты, лютеране, католики, иеговисты, ильинцы, старообрядцы, адвентисты седьмого дня, пятидесятники, приверженцы И.П.Ц. (Истинно-православная церковь) и другие. В целях пресечения деятельности реакционных религиозных сект, групп и объединений за последние 2-3 года по области было арестовано и привлечено к уголовной ответственности 14 проповедников» [5, Л.4-5]. За антиобщественную деятельность члены таких религиозных организаций даже высылались за пределы области, а некоторые лишались родительских прав. Например, в 1960 г. высланных таким образом насчитывалось 19 человек и 3 человека лишились родительских прав [5, Л.7].

В период Л.И. Брежнева отношения государства и религиозных организаций приобретают более цивилизованную форму. В 1965 г. СДРПЦ и СДРК были преобразованы в единый орган – Совет по делам религий (СДР) при Совете Министров СССР [7], имеющий право принимать решения о регистрации и снятии с регистрации религиозных объединений, об открытии и закрытии молитвенных зданий, проверять деятельность религиозных организаций. Санкция правительства теперь уже не требовалась. В республиках и областях СДР имел уполномоченных. На местах исполнительные комитеты Советов депутатов трудящихся создавали на общественных началах комиссии содействия контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах из работников народного образования, финансовых органов, представителей советского актива [8, с. 48-49].

Власти в эти годы часто отказывали религиозным общинам в открытии молебных домов. Например, в ГАКО сохранилось обращение к Председателю Областного Совета Депутатов трудящихся от представителей верующих мусульманской вере престарелых рабочих г. Балхаша тов. Мырзабекова Абильхасима, Салихова Карима, Копбаева Мухажина, Баетова Молдабека и Муханова С., в котором они пишут следующее: «Уже третий раз просят Вас верующие мусульманской вере престарелые рабочие гор. Балхаша о разрешении открытия в гор. Балхаше молебного дома.... Почему бы тогда не отнять и их. С другой стороны хотели бы мы знать почему нам, престарелым рабочим, так долго приходится ждать разрешения, воспользоваться религиозным правом, которым уже пользуются русские и др. – правом молиться в молебном доме. Почему нас, стариков, посылают с облсовета в горсовет и обратно?» [6, Л. 44-41]. В 1950–1960-е годы власти держали под постоянным контролем деятельность существующих православных обществ, но при этом старались не чинить препятствия для создания новых.

В целом, в условиях коммунистической системы религия была в значительной мере подчинена государству, она существовала в строго обозначенных рамках, отведенных ей действующим законодательством. Религиозная политика в Советском Союзе изменялась и прошла определенные этапы. В 1950-1960-е годы вновь активизируется антирелигиозная политика. Научно-технический прогресс 1960-х годов, особенно успехи в освоение космоса выступали в качестве веских аргументов

в антирелигиозной пропаганде. Так и говорили, что космонавты были высоко на небе, но нигде не нашли ни малейших следов бога. В таких условиях религиозные догматы стали преподноситься как демонстрация дремучести и невежества противников коммунизма.

Важным звеном в антирелигиозной пропаганде выступали различные формы устной атеистической пропаганды: лекции, беседы, читки, конференции, книжные выставки, радио и кинолектории. Лекционная деятельность организовывалась через Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний и его областных, городских, районных отделений, по линии лекционных бюро, существовавших при управлениях культуры областных, городских и исполнительных районных комитетов и принимали участие в лекционной пропаганде группы докладчиков обкомов, горкомов, райкомов партии. Например, в справке о состоянии библиотек областного музея Караганды приводится тематика лекций антирелигиозного характера, прочитанные лектором общества «Знание» Л.Ф. Семеновым за 1952-1954 гг.: «Брак, семья и религия», «Солнечные и лунные затмения», «Было ли начало и будет ли конец мира», «Будет ли жизнь на других планетах», «О преодолении религиозных предрассудков», «Происхождение жизни на земле», «Происхождение человека» и др. [9, Л.47-48].

Таким образом, советская законодательная база была основана на антирелигиозной идеологии. Антирелигиозная политика Советской власти коснулась почти каждой советской семьи, так как до прихода большевиков к власти, народы Российской империи считали религию частью своей духовной жизни. И поэтому трагичность ситуации заключается именно в том, что людей лишили права верить в то, во что верило не одно поколение их предков. Проводилась целенаправленная работа органов власти по ликвидации деятельности религиозных организаций, например, активно использовали средства массовой информации, дестабилизировали ситуацию в общине через провокаторов, создавали в среде руководителей общин обстановку взаимного недоверия и т.д.

Литература.

1. Васильев Л. С. История религий Востока. – М., 1998. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Relig/Vasil1/01.php (дата обращения: 10.01.2012).
2. История средневекового Казахстана. Хрестоматия: Для 7 класса общеобразовательной школы / Составитель С. Жолдасбаев. 3-е изд., дополн. – Алматы: Атамұра, 2012. – 128 с.
3. Поспеловский Д.В. Русская православная церковь в XX веке. – М.: Республика, 1995. – 511 с.
4. Поспеловский Д. В. Православная Церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. – М.: ББИ, 1996. – 403 с.
5. ГАКО Ф. 1364. Оп. 1. Д.52
6. ГАКО, Ф. 1364, Оп. 1а, Д.32
7. Потапова Н.В. Политика Советского государства в отношении церкви в 1940 – 1980 гг. (нормативно-правовые основы регулирования). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/>
8. Ключков Б. В. Социалистическое государство, право и религиозные организации. – М: Знание, 1984. – 64 с.
9. ГАКО Ф. 572. Оп. 1. Д.11

Какуля Ж.М., Карагандинский государственный университет имени академика Е.А.Букетова, факультет иностранных языков, магистрант гр. ИФМ-21
(Научный руководитель – к.ф.н., доцент **Нестерик Э.В.**)

CULTURE OF USING SCIENTIFIC MEDICAL VOCABULARY

Within the last ten years the abuse of foreign vocabulary in the press turned into a real disaster. The negligent use of the language reduces the level of culture of millions people and even corrupts them. The same situation is observed in medicine. In numerous publications in the periodic medical press, monographs, textbooks, theses it is possible to meet a lot of examples when pseudoscientific language hides elementary banality or absence of any thought. Scientific speech in medicine is so strongly littered with foreign-language terms that it is quite appropriate to speak of the term-development "epidemic".

Certainly, R.G. Kostomarov, academician of the RAS, is right that obvious danger is concealed in the characteristic of publications and reports practice of borrowing terms from other sciences and languages. The words "narrative", "resetting", "striping", "expectoration", "retention", "precision", "transfection",